

определяющую роль. Его слух дал возможность стать поэтом - музыкантом и музыка извне стала внутренней музыкой его стихов.

Я. Л. Либерман
Екатеринбург

АВТОРСКОЕ "Я" В ПОЭТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ОДНОГО ФРАГМЕНТА ТРАКТАТА "ПИРКЕЙ АВОТ"

Одним из наиболее интересных и эффективных методов исследования, применяемых в сравнительно-историческом литературоведении, является сопоставительный анализ художественных преобразований текстов. Такие преобразования составляют иерархическую многоуровневую систему, включающую в себя следующие формы их реализации: модификация, интерпретация, трансформация, имитация и инициация.

Трансформация - самый сложный вид преобразования текстов. Его суть - как бы "передача" когда вначале возникает отражение базового произведения в сознании этого автора, а затем образ произведения "материализуется" вновь в значительно или незначительно измененной форме, но с существенными потерями или приобретениями в содержании и смысле. Вместе с этим полного отрыва содержания и смысла от базового произведения в трансформации нет. Обычно "старый" и "новый" материал отображаются в ней в соизмеримых пропорциях, что хорошо видно на классических примерах. Одним из таких примеров может служить мишна 21 из гл. 5 трактата "Пиркей Авот", которая и рассматривается в докладе.

Автором указанной мишны является ученик р. Гамлиила II Самуил Гакатан. Следуя своим убеждениям и требованиям времени, он строит мишну так, что она фактически распадается на две части. В первой части перечисляются этапы постижения Письменной и Устной Торы, во второй - этапы жизни, начинающиеся женитьбой человека. Таким образом, первая часть, по сути, представляет собой описание своеобразной подготовки к жизни, а вторая - самой жизни. Это типично танаевская трактовка темы, свойственная эпохе завершения Мишны.

Первой из известных поэтических трансформаций мишны Гакатана является стихотворение Самуила Ганагида "Когда от роду год всего...". В докладе приводится текст этого стихотворения и дается его анализ в контексте всего поэтического творчества Ганагида. Показывается отличие жизненной позиции Ганагиды от позиции

Гакатана, выражающееся в цельности восприятия жизни и неприятии естественности смерти, что обусловлено авторской убежденностью в примате разума над верой.

Далее приводится поэтическая трансформация, принадлежащая Аврааму Ибн Эзре. Показывается "разорванность" представлений Ибн Эзры о нравственности, коррелирующая вообще с его творческой противоречивостью и периодичностью устремлений, и высказывается гипотеза о сопряженности личной трагедии Авраама Ибн Эзры, связанной с его сыном Исааком, отмеченными его представлениями о нравственности.

Помимо перечисленных, в докладе анализируются еще две поэтические трансформации мишны 21 из гл. 5 "Пиркей Авот", написанная Хаимом Бейдером по мотивам фольклора крымчаков и ашкеназская фольклорная версия, бытовавшая в России в конце XIX - начале XX века. Анализируются смысловые параллели между трансформациями, стихотворениями Ганагида и Ибн Эзры и мишной Гакатана. В свете иной пространственно-временной ситуации показываются проявления в анализируемых трансформациях коллективной психологии различных еврейских этнолингвистических групп, демонстрируется их общее представление о самооценности жизни и принятие ее без морализаторства и горечи от неизбежности смерти.

В. А. Липатов
Екатеринбург

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ "СОЗНАТЕЛЬНОГО-БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО" В РУССКОЙ ЧАСТУШКЕ

1. Предмет исследования - основные способы образной материализации категорий "сознательного-бессознательного" в русском фольклоре на материале частушек.

2. Причина использования номинативно-символических образов для замещения этих абстрактных категорий - в предметно-образном характере народной культуры. Через это вошедшее в традицию замещение вытесненных в подсознание категорий реализует себя "бессознательно-художественная переработка природы" народным творчеством.

3. Механизм этой реализации описан З. Фрейдом, и мы были бы готовы назвать его идеи методологической основой своего исследования при одной оговорке: в отличие от великого австрийского философа и психиатра мы не испытываем почти мистического страха